

Воздух в палате словно застыл.

После того, как Мин Лучуань произнёс это, выражение его лица на мгновение словно оттаяло, перестав казаться холодным и суровым. Он с прямой спиной сел на диван и посмотрел на Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань некоторое время ещё обдумывал его слова:

— Ты солгал мне, не так ли?

— Зачем мне обманывать тебя? — спросил в ответ Мин Лучуань.

Никто никогда не стал бы лгать о таких вещах. Ся Вэньнань вскоре понял это после инстинктивного отрицания в первый момент. Он согнул ноги, опустил голову и прислонился лбом к коленям. Новость о смерти дедушки пришла без предупреждения и застала его врасплох. Потребовалось всего несколько мгновений, прежде чем его горе затмило страх.

Ся Вэньнань хотел откинуть одеяло, чтобы слезть с кровати. Он лишь желал вернуться домой и лично увидеть, жив ли ещё его дедушка, но, прежде чем он успел встать, по его лицу потекли непрошеные слёзы.

Он беззвучно плакал, уткнувшись головой, не желая, чтобы это увидел Мин Лучуань.

Однако он не заметил в какой момент, Мин Лучуань уже подошёл к его койке и мягко прижал ладонь к его спине. Хотя выражение лица альфы всегда было равнодушным, но тепло от его руки согревало спину сквозь тонкий больничный халат Ся Вэньнаня.

В этот момент Ся Вэньнань был не в том настроении, чтобы избегать чужих прикосновений. Его глаза были открыты, но в его голове не было других мыслей, кроме как о дедушке. Во время зимних каникул на втором курсе университета Ся Вэньнань устроился на подработку и не планировал возвращаться домой, пока не наступит канун Нового года. В то время он думал, что всегда сможет увидеть своего дедушку, когда вернётся домой. Он не ожидал, очнувшись после автомобильной аварии, получит сообщение о смерти дедушки.

Только когда Ся Вэньнань почувствовал, что ладонь Мин Лучуаня прижалась к его костлявым лопаткам, он немного пришёл в себя и слегка сдвинулся в сторону, явно избегая чужого прикосновения.

Ладонь Мин Лучуань осталась висеть в воздухе. Какое-то время он смотрел на Ся Вэньнаня, а затем молча убрал руку.

Чтобы заполнить неловкое молчание, Ся Вэньнань сказал:

— Спасибо, я в порядке.

Мин Лучуань повернулся и пошел к двери. Он схватил свое пальто, лежавшее на спинке дивана во время обеда, и холодно сказал:

— У меня есть дела в компании, я должен уйти.

— О, — сказал Ся Вэньнань. Когда он увидел, что Мин Лучуань открыл дверь, собираясь выйти, он вспомнил ещё одну вещь и поспешно закричал: — Эй!

Мин Лучуань остановился как вкопанный и повернулся, чтобы посмотреть на Ся Вэньнаня, его

челюсть слегка приподнялась, но лицо по-прежнему почти не выражало эмоций.

Ся Вэньнань мог только осторожно спросить:

— Ты не видел мой телефон?

Мин Лучуань сказал:

— Он сломался.

— Сломался?

— Он разбился, когда ты попал в автокатастрофу, — сказав это, Мин Лучуань подождал несколько секунд, держа руку на ручке двери, а затем вышел из палаты, когда увидел, что Ся Вэньнань больше ничего не хочет спросить.

Днем Линь Шуцю пришел в палату Ся Вэньнаня и некоторое время сидел с ним.

Ся Вэньнань казался подавленным и явно был не в настроении. Выслушав рассказ Линь Шуцю о своём состоянии, он вдруг спросил:

— Ты знаешь, как сейчас поживает мой дедушка?

У Ся Вэньнаня нет родителей, его с детства воспитывал дедушка со стороны отца. Большинство его одноклассников из старшей школы прекрасно знали об этом, но прошло слишком много

лет, и вопрос Ся Вэньнаня поставил Линь Шуцю в тупик.

— Я не знаю, — сказал он. — Мы не поддерживали связь после выпуска из школы. Я встретил тебя снова только потому, что ты попал в больницу.

— Меня госпитализировали после автомобильной аварии?

Линь Шуцю кивнул.

— Я был за рулем?

Линь Шуцю немного подумал:

— Кажется, да, но я не знаю всех подробностей.

— Кто-нибудь ещё был со мной в машине?

На этот раз Линь Шуцю покачал головой:

— Я не уверен. Почему бы тебе не спросить мистера Мина?

Ся Вэньнань вспомнил вечно ледяное лицо Мин Лучуаня и сказал:

— Он какой-то... немного свирепый.

Линь Шуцю на мгновение замолчал, прежде чем согласиться:

— Он несколько суровый.

Ся Вэньнань поднял руку, чтобы почесать волосы, но едва не задев рану на голове, он внезапно отдёрнул руку и сказал:

— Я не могу оставаться здесь. Я должен вернуться домой.

Линь Шуцю поднялся на ноги:

— Тебе ещё пока нельзя выписываться из больницы.

Ся Вэньнань поднял голову, чтобы посмотреть на него:

— Я хочу узнать новости о моём дедушке.

— Какие новости? — Линь Шуцю подошёл к его койке и остановил Ся Вэньнаня, который уже опустил одну ногу на пол.

Ся Вэньнань посмотрел на него:

— Мин Лучуань сказал, что мой дедушка мёртв.

Линь Шуцю был ошеломлен на мгновение.

Ся Вэньнань выглядел взволнованным:

— Я не могу найти свой телефон и не знаю, с кем я могу связаться, чтобы узнать правду о моём дедушке.

— Почему бы мне не поспрашивать за тебя? — предложил Линь Шуцю. — Не паникуй. Я сразу тебе скажу, как только что-нибудь выясню.

Линь Шуцю вышел из палаты, чтобы позвонить. Перед тем, как уйти с работы во второй половине дня, он принёс подтверждение новости о смерти дедушки Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань сидел на больничной койке в оцепенении.

— Я сожалею о твоей утрате, — утешил его Линь Шуцю.

Ся Вэньнань кивнул:

— Просто... я просто не могу этого принять, вот и всё.

Он уже знал, что исход будет таким — и всё же у него ещё оставалась крупица надежды. Теперь же он мог только смириться с утратой.

Он был в плохом настроении, когда медсестра принесла обед в палату, Ся Вэньнань только взглянул на него и не пошевелился. Когда он остался один в комнате, он медленно встал с койки и подошёл к окну.

Лучи вечернего солнца проникали сквозь стекло и падали на пол комнаты, за окном всё оставалось таким же ослепительно ярким, как и прежде. Тем не менее, этот ослепительный солнечный свет быстро тускнел, и полоска на полу постепенно перемещалась по комнате, пока последний след алого не исчез из поля зрения Ся Вэньнаня.

Небо стало тёмно-серым, и лишь на далёком горизонте остался красный оттенок, который скоро полностью исчез.

Внизу находился сад, хотя он был небольшим, но в нём в изобилии росли яркие цветы. После того, как солнце скрылось, в саду зажглись оранжевые огоньки, придав холодному госпиталю тихое тепло.

Ся Вэньнань услышал, как открылась дверь палаты, но не оглянулся, а слегка наклонился вперед и прислонился к окну, чтобы поддержать своё слабое тело.

Шаги были мягкими, и они остановились позади него.

Ся Вэньнань догадывался кто это был, но ему не хотелось говорить, и он продолжил в мрачном состоянии оставаться у окна.

Примерно через десять минут Мин Лучуань сказал таким же жёстким и равнодушным тоном, как всегда:

— Тебе следует отдохнуть.

Оказалось, что сегодня вечером Мин Лучуань не собирался уходить.

Ся Вэньнань лежал на больничной койке, заложив руки за голову, и смотрел, как Мин Лучуань входит в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Через некоторое время Мин Лучуань вышел, переодетый в пижаму, открыл дверцу шкафа рядом с собой и вытащил изнутри складную кровать.

Положение раскладушки было параллельно койке Ся Вэньнаня.

Мин Лучуань сел на край кровати лицом к Ся Вэньнаню, который полулежал на своей койке и наблюдал за ним. Ся Вэньнань отвёл глаза и посмотрел вперёд, но некоторое время он всё ещё чувствовал на себе взгляд Мин Лучуаня.

Поэтому, подождав ещё немного, Ся Вэньнань повернулся и метнул взгляд на Мин Лучуаня, сказав:

— Почему ты смотришь на меня?

Выражение лица Мин Лучуаня совершенно не изменилось, даже его веки не дрогнули:

— Тогда что мне делать?

Ся Вэньнань соскользнул ниже, натягивая одеяло до груди:

— Мне всё равно, что ты делаешь.

Пробормотав это, он затем закрыл глаза и притворился, что засыпает.

Кажется, прошло много времени, весь свет в палате был выключен, за исключением маленького ночника.

Ся Вэньнань услышал скрип соседней кровати. Мин Лучуань, вероятно, лёг. В то же время он услышал, как Мин Лучуань сказал:

— Тогда почему тебя волнует, на кого я смотрю?

Ся Вэньнань повернулся спиной к Мин Лучуаню, про себя думая, что с этим альфой действительно трудно поладить.

После ночи глубокого сна на следующее утро его разбудили голоса людей, разговаривающих у дверей палаты.

Он открыл глаза и слегка приподнял голову, только чтобы увидеть высокую спину Мин Лучуаня в белой рубашке.

Мин Лучуань с кем-то разговаривал. Через некоторое время он повернулся, и Ся Вэньнань сначала увидел большой букет красивых цветов, а затем заметил молодого человека, чья верхняя часть туловища была почти заслонена цветами.

Это был незнакомый молодой омега.

<http://bllate.org/book/13302/1183129>